Балтике срочно нужен механизм деэскалации; Беларусь может помочь

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Al Jazeera

Резюме

На фоне растущих рисков географического расширения украинской войны страны Балтии могли бы задействовать каналы деэскалации с помощью Минска.

В последние недели произошла существенная эскалация военной напряженности в регионе Балтии. В воздушное пространство Литвы, Латвии и Эстонии, которые являются членами НАТО, стали регулярно вторгаться украинские дроны. Согласно оценкам Киева и самих балтийских столиц, эти дроны направляются против целей в западной части России, но в результате работы российских систем радиоэлектронной борьбы оказываются на территории стран Балтии.

В начале мая несколько сбившихся с курса БПЛА разбились в Латвии. Один из них повредил нефтяное хранилище. Эти события вызвали политический кризис в стране и привели к распаду правительства. На прошлой неделе дрон был сбит над Эстонией, а появление еще одного в воздушном пространстве Литвы вынудило ее правительство временно приостановить железнодорожное и воздушное движение.

Несколько дней спустя Служба внешней разведки России (СВР) и постоянный представитель России при ООН сделали угрожающие заявления в адрес балтийских стран. Их обвинили в предоставлении воздушного коридора для пролетов украинских БПЛА, атакующих инфраструктурные объекты в России, и даже в размещении на своей территории операторов украинских дронов.

> Растущее региональное напряжение повышает риски непреднамеренных ошибок. Именно поэтому Балтии срочно необходимы механизмы деэскалации и каналы коммуникации.

Увеличивающаяся частота инцидентов с дронами, а также недавние прямые предупреждения странам региона со стороны России указывают на две крайне опасные тенденции.

Во-первых, на наших глазах происходит та самая горизонтальная эскалация российско-украинской войны, которой все давно боялись. Недавние события засвидетельствовали, как впервые за долгие десятилетия сирены воздушной тревоги звучали в государствах-членах НАТО. И, хотя Москва и балтийские и североевропейские столицы НАТО пока избегают прямого столкновения, оно выглядит все более реальным, если напряженность не будет разряжена в ближайшие недели. Как выразилась премьер-министр Литвы Инга Ругиниене, «война намного ближе, чем когда-либо».

Все это выглядит особо опасно, так как балтийский регион давно считается самой вероятной зоной будущего конфликта России и НАТО. Страны Балтии расположены между континентальной частью России на востоке и российским анклавом Калининград на западе. Более того, Латвия и Литва также граничат на юго-востоке с Беларусью – союзницей Москвы.

Помимо географии, взаимные исторические претензии еще больше усиливают конфронтационное восприятие друг друга. Поэтому достаточно лишь одному инциденту выйти из-под контроля – и кровопролитие в регионе может стать реальностью.

Во-вторых, это не временная вспышка нестабильности, которую стороны могут либо просто переждать, либо отмотать назад с помощью незначительной корректировки своих действий и риторики. На самом деле ситуация выглядит как новая нормальность в восточноевропейской безопасности и проливает свет на множество сложных геополитических противоречий, которые сейчас вышли на поверхность как системная проблема.

> При этом важно, что ни одна сторона не способна самостоятельно контролировать такую динамику. Из-за этого новая нормальность в регионе содержит в себе чрезмерные риски просчетов и преднамеренной или непреднамеренной эскалации.

Однако в ответ на эти подчеркнуто опасные тенденции региональные акторы лишь только с удвоенной силой продолжают ту же политику, что и ранее. Она сводится ко все более воинственному публичному позиционированию и

усиленному акценту на концепции взаимного военного сдерживания, в том числе посредством ядерного оружия.

Звучащая с обеих сторон риторика говорит о многом. Пока Москва обещает неизбежный ответ по центрам принятия решений в странах Балтии, министр иностранных дел Литвы Кестутис Будрис публично призывает НАТО «показать русским, что мы можем проникнуть в их маленькую крепость в Калининграде». По его словам, если будет необходимо, Альянс «располагает всеми средствами, чтобы сравнять с землей расположенные там системы ПВО и ракетные базы».

Другие лидеры балтийских стран лишь повторяют просьбы к союзникам по НАТО продолжать усиливать сотрудничество против Москвы и демонстрировать решимость с позиции силы. По похожей логике Россия придерживается своей версии деэскалации с помощью эскалационного сигнализирования как основы сдерживания НАТО.

Возможно, такие подходы выглядят беспроигрышными с точки зрения внутренней политики или динамики в рамках военных союзов. Однако они мало что могут сделать, чтобы снизить опасные эскалационные риски между Россией и НАТО. Если просто продолжать делать основной акцент на ригидных идеях сдерживания и бескомпромиссных риторике и политическом позиционировании, которые во многом и привели к имеющейся ситуации, то региональные расклады продолжат ухудшаться для всех.

> Поэтому, чтобы предотвратить дальнейшее сползание к большой войне, Балтия и Восточная Европа срочно нуждаются в субрегиональном механизме для снижения военных рисков, с помощью которого можно было бы поддерживать каналы деэскалационной коммуникации с Москвой. Такой механизм необходимо полностью деполитизировать и передать его исключительно в руки военных, а не политиков.

Полноценно согласованный механизм безопасности с участием НАТО и России сейчас не выглядит реалистичным. Однако можно создать временный де-факто механизм для общения и координации между военными, в котором бы напрямую участвовали пять стран с обеих сторон разделительной линии. Со стороны НАТО это балтийские страны Литва, Латвия и Эстония, а также Польша. А с другой стороны – Беларусь, которая находится в оборонном союзе с Россией.

Чтобы такой механизм заработал, не нужны какие-то отдельные политические или правовые соглашения. Необходимо лишь общее понимание, что все эти государства хотят предотвратить дальнейшие эскалационные сценарии. Особенно такие, которые могут стать результатом неверной интерпретации намерений друг друга и недопониманий из-за недостаточной коммуникации.

Формальной рамкой для подобного взаимодействия могла бы стать уникальная сеть углубленных двусторонних соглашений по мерам доверия и безопасности, которые Беларусь имеет с тремя странами Балтии и Польшей уже более 20 лет. С конца 2020 года соседствующие с Беларусью страны НАТО не исполняют эти соглашения, но, что важно, они не выходили из них и потому могут легко возобновить их работу.

Эти соглашения заключались в иную технологическую эру. Поэтому они недостаточны, чтобы противодействовать угрозе дронов и другим современным вызовам. Тем не менее они могли бы стать общей рамкой, которая бы легитимизировала и фасилитировала регулярные контакты на уровне военных с общей целью снизить угрозу со стороны БПЛА.

> Можно сказать, что первые шаги в направлении такого деполитизированного де-факто механизма уже сделаны.

В последнее время белорусские военные несколько раз использовали соответствующие каналы коммуникации, чтобы передать коллегам в Польше и государствах Балтии информацию о приближающихся к их территориям дронах из третьих стран. Официальные лица балтийских государств и Польши публично подтверждали и сам факт передачи Минском военной информации, и ее практическую полезность. Теперь они могли бы просто начать отвечать тем же: делиться аналогичной информацией с Беларусью.

Такой механизм не сможет разрешить фундаментальные противоречия между геополитическими антагонистами в регионе. Но он чрезвычайно необходим, чтобы снизить риски в такое время, когда любая эскалационная вспышка может вызвать большую региональную войну.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»